

Дом Сунь Сю имел необычную планировку: два ряда домов обрамляли большой двор, общая площадь которого составляла почти триста квадратных метров. Однако, в отличие от города, в деревне такая площадь двух домов с двором не казалась особенно большой.

Между двумя домами была боковая дверь, позволявшая напрямую переходить из передней части в заднюю. После того как Ши Янь снял дом, он мог напрямую попадать в задний двор через эту дверь, что обеспечивало высокий уровень уединения и безопасности, позволяя спокойно жить.

Когда Сунь Чэнь лично привел гостей, Сунь Сю повела Ши Яня и Сюй Цзэ на задний двор. Там находился небольшой одноэтажный дом с плоской крышей, площадью около тридцати квадратных метров, что вполне подходило для проживания двух человек.

Как и предполагал Старик Гуань, Сунь Сю сразу же прониклась симпатией к Ши Яню и Сюй Цзэ. Услышав, что старший брат снимает дом ради удобства младшего брата в учебе и сам зарабатывает на его содержание, она не смогла сдержать эмоций. Ее давние скрытые чувства к мальчикам проявились наружу, и она, глядя Сюй Цзэ по голове, повторила:

— Не надо платить за аренду, не надо. Просто живите здесь и почаще навещайте меня.

Сунь Чэнь отвел Сунь Сю в сторону и спросил:

— Тетя, а дядя согласится с этим?

Лицо Сунь Сю стало серьезным, и в ней вновь проявилась былая решительность:

— А он посмеет не согласиться?

— Но... — Сунь Чэнь колебался. Он был уверен, что, учитывая его личное присутствие, дядя согласится на снижение арендной платы, но совсем не брать деньги...

— Не беспокойся, — улыбнулась Сунь Сю, с нотками грусти и сожаления. — Ты думаешь, твой дядя все еще тот же, что дрался с твоим отцом десять лет назад? Сейчас он совсем другой. В последние годы, после того как все твои сестры вышли замуж, он часто сидит дома один, молчаливый и замкнутый. Его характер смягчился. Даже со мной он редко спорит, а если я начинаю что-то говорить, он просто уходит в комнату, не обращая внимания на других. Он любит смотреть телевизор, иногда целый день проводит перед экраном, слушает оперу...

Сунь Чэнь удивился:

— Тетя, ты должна следить за ним, с ним все в порядке?

— Все в порядке, он ест и пьет хорошо, за ним ухаживают, что с ним может быть? — Сунь Сю улыбнулась, но в ее глазах оставалась тень беспокойства. — Девушки помнят о нем, но редко возвращаются. Он внешне спокоен, но внутри ему тяжело.

Глаза Сунь Сю наполнились слезами, и Сунь Чэнь поспешил утешить ее, пока она постепенно успокоилась.

Сунь Сю смущенно улыбнулась, взяла Сунь Чэня за руку и, вернувшись в дом, с энтузиазмом сказала Ши Яню и Сюй Цзэ:

— Когда планируете переехать? Я надеюсь, что чем раньше, тем лучше...

Ши Янь улыбнулся:

— Место здесь хорошее, рядом со школой, и Сюй Цзэ тоже нравится. Если договоримся об аренде, мы планируем переехать сегодня.

— Правда? — Сунь Сю обрадовалась, но тут же замахала руками. — Не надо платить за аренду, вы же еще дети. Если я возьму с вас деньги, люди будут смеяться. Просто переезжайте, и почаще проводите время с нами, стариками, хорошо?

Ши Янь нахмурился, хотел возразить, но Сунь Чэнь отвел его в сторону и подробно объяснил ситуацию в семье своей тети, закончив похлопыванием по плечу:

— Ты думаешь, они действительно нуждаются в деньгах, живя в таком большом доме? Поверь мне, пару лет назад они были известными людьми в уезде. Теперь, когда все дочери вышли замуж, зачем им столько денег? Это все для виду. На самом деле, они просто чувствуют себя одинокими в таком большом доме. Если вы с Сюй Цзэ поселитесь здесь и будете проводить с ними время, чтобы они были счастливы, я буду вам благодарен!

Ши Янь чувствовал себя несколько неловко, эта ситуация казалась ему странной. «Как это так, что после перерождения на него свалились одни удачи? В прошлой жизни он жил в той жалкой хижине с асбестовой крышей, и о нем никто не знал, а теперь, после смерти, он стал вдруг таким востребованным?»

Обернувшись, он увидел, что Сюй Цзэ выглядывает из-за двери, наблюдая за ним. Ши Янь поманил его к себе, погладил по щеке и спросил:

— Сюй Цзэ, тебе здесь нравится?

Сюй Цзэ широко улыбнулся и громко ответил:

— Нравится.

Ши Янь улыбнулся.

Услышав слова Сюй Цзэ, Сунь Сю и Братец Эр тоже вышли, улыбаясь. Ши Янь понял, что дело решено.

Днем Ши Янь и Сюй Цзэ перевезли свои немногочисленные вещи в маленький дом Сунь Сю. Братец Эр хотел помочь, но Ши Янь отказался. Вещей было немного, и они воспользовались трехколесным велосипедом Сунь Сю, чтобы перевезти их за один раз.

Когда они начали расставлять вещи в доме, в комнату вошел высокий мужчина средних лет с немного неестественной улыбкой.

Ши Янь заметил, что он старался улыбаться, но из-за того, что делал это редко, улыбка выглядела неуклюжей.

Сюй Цзэ не испугался, поднял голову и с улыбкой поздоровался:

— Здравствуйте, дядя.

Мужчина смягчился, как будто мягкий голос ребенка тронул его сердце. Он осторожно подошел, погладил Сюй Цзэ по голове и тихо сказал:

— Здравствуй.

— Здравствуйте, — улыбнулся Ши Янь. — Вы, наверное, дядя Тан? Меня зовут Ши Янь. Мы с Сюй Цзэ будем жить у вас во дворе, пожалуйста, присмотрите за нами.

Мужчина кивнул, сел на стул и наблюдал, как Ши Янь и Сюй Цзэ расставляют вещи, словно размышляя, как начать разговор. Наконец, он произнес:

— Вы переезжаете, это хорошо.

Ши Янь кивнул, а Сюй Цзэ, похоже, проникся симпатией к мужчине. Он порылся в маленькой сумке, которую дала ему жена Сунь Чэнь, и достал свой любимый кукурузный леденец, протянув его мужчине:

— Дядя, попробуйте, он очень вкусный.

Ши Янь остановился, увидев, как мужчина замер, держа в руке леденец в желтой обертке. В его глубоко запавших глазах появилась влага, и Ши Янь не мог не вздохнуть. Сунь Чэнь был прав: в сердце этого мужчины скопилось слишком много горечи, и непонимание со стороны детей, которые не возвращаются домой, не дает ему выпустить свои чувства наружу. Он просто скрывает свое истинное «я», пытаясь сохранить мужскую гордость и достоинство. Он действительно постарел.

Увидев печаль в глазах мужчины, Сюй Цзэ протянул руку и взял его за руку, осторожно спросив:

— Дядя, вам грустно? Съешьте леденец, после него станет легче.

Мужчина посмотрел на лицо Сюй Цзэ, словно вспомнив своих детей или что-то еще, и слезы потекли из его глаз с новой силой. Он крепко сжал руку Сюй Цзэ и тихо застонал, словно выпуская накопившиеся эмоции.

Сюй Цзэ не отстранился, и Ши Янь не вмешивался. Он видел, как Сунь Сю, которая собиралась войти в комнату, с красными глазами спряталась за дверь.

— Меня зовут Тан Аньминь, — наконец, мужчина вытер глаза, откашлялся и, словно ничего не произошло, с легкой хрипотцой в голосе сказал. — Ань — мир, Минь — народ.

— Дядя, вам уже не грустно? — на белоснежном личике Сюй Цзэ появилась улыбка.

— Нет, — Тан Аньминь погладил его по голове и легко улыбнулся. — Не грустно. Спасибо тебе. Как тебя зовут?

— Сюй Цзэ, — улыбнулся мальчик. — Меня зовут Сюй Цзэ, дядя, зовите меня Сюй Цзэ.

— Хорошо, Сюй Цзэ, — мягко произнес Тан Аньминь.

Сунь Сю вошла в комнату, глаза ее все еще были красными, но на губах играла улыбка. Она посмотрела на мужчину и сказала:

— Смотришь, как дети устраиваются, а сам не помогаешь, не стыдно?

— Ха-ха... — Тан Аньминь улыбнулся ей и тихо сказал. — Все эти годы ты трудилась.

Сунь Сю замерла, глаза снова наполнились слезами, но улыбка стала шире. Она толкнула Тан Аньминя:

— Что ты говоришь при детях? Вставай, помоги.

— Ладно, — Тан Аньминь кивнул и подошел к Ши Яню, чтобы помочь ему расставить вещи.

Сунь Сю почувствовала тепло в руке, повернулась и увидела, что Сюй Цзэ протягивает ей леденец с улыбкой:

— Тетя, попробуйте. После леденца не будет грустно, дядя только что так сделал.

Сунь Сю вздохнула, улыбнулась ему и уже собиралась что-то сказать, как услышала голос Ши Яня:

— Сюй Цзэ, ты опять взял леденец без спроса?

Слова благодарности застряли у нее в горле, и, глядя на недовольное лицо Сюй Цзэ, Сунь Сю рассмеялась.

Снова открыв глаза, Ши Янь увидел белый потолок и вращающийся электрический вентилятор, а не дырявую асбестовую крышу. Он на мгновение почувствовал себя потерянным. Под ним была настоящая большая кровать, а не та доска, на которой он обычно спал.

<http://bllate.org/book/16628/1522903>